

**Московский государственный лингвистический
университет**

Реферат

**«Анализ художественного текста на примере отрывка из
романа А. Куприна «Гранатовый браслет»**

Выполнила: студентка 110 группы
Глоткина А.А.

Москва, 2010

Содержание

Введение	3
Звуковой символизм отрывка	5
Интонация, ритм, тон.	5
Образность художественного текста	8

Александр Куприн. Гранатовый браслет
L. van Beethoven. 2 Son. (op. 2, N 2).
Largo Appassionato

« Вот сейчас я вам покажу в нежных звуках жизнь, которая покорно и радостно обрекла себя на мучения, страдания и смерть. Ни жалобы, ни упрека, ни боли самолюбия я не знал. Я перед тобою — одна молитва: «Да святится имя Твое».

Да, я предвижу страдание, кровь и смерть. И думаю, что трудно расстаться телу с душой, но, Прекрасная, хвала тебе, страстная хвала и тихая любовь. «Да святится имя Твое».

Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, взгляд, звук твоей походки. Сладкой грустью, тихой, прекрасной грустью обвеяны мои последние воспоминания. Но я не причиню тебе горя. Я ухожу один, молча, так угодно было богу и судьбе. «Да святится имя Твое».

В предсмертный печальный час я молюсь только тебе. Жизнь могла бы быть прекрасной и для меня. Не ропщи, бедное сердце, не ропщи. В душе я призываю смерть, но в сердце полон хвалы тебе: «Да святится имя Твое».

Ты, ты и люди, которые окружали тебя, все вы не знаете, как ты была прекрасна. Бывают часы. Время. И, умирая, я в скорбный час расставания с жизнью все-таки пою — «слава Тебе».

Вот она идет, все усмиряющая смерть, а я говорю — «слава Тебе!...»

Княгиня Вера обняла ствол акации, прижалась к нему и плакала. Дерево мягко сотрясалось. Налетел легкий ветер и, точно сочувствуя ей, зашелестел листьями. Острее запахли звезды табака... »

Введение

А. Куприн — мастер слова начала XX века, выдающийся писатель, ни одна деталь не ускользнёт от его взгляда. Его короткие повести, рассказы, небольшие романы содержат всю глубину человеческих чувств. Александр Куприн обладал мастерством лаконичности и краткости, ни одной лишней детали, ни одного лишне обронённого слова не найти в его произведениях. По силе и запоминаемости они стоят наравне с произведениями классиков русской литературы.

«Гранатовый браслет» — печальная повесть-новелла о любви, любви маленького человека, но чувства от этого не становятся меньше. Интересным является эпиграф к этому произведению: *L. van Beethoven. 2 Son. (op. 2, N 2)*. Музыка, да именно, музыка величайшего композитора задаёт тон произведению А. Куприна. Соната наполнена живительной силой, чья мощь возрастает на протяжении и смолкает к концу. Так и чувства бедного телеграфиста Желткова росли и, наверно, ими можно было объять весь мир. И, несмотря на то, что ответных чувств он не добился, он любил, а любовь является всему оправданием. Он ушёл из жизни, ушёл незамеченным. Но символ его любви остался навсегда с любимой женщиной. Гранатовый браслет, сверкающий алыми камнями, как символ чистого сердца, будет напоминать о сильной любви маленького человека, которому ничего не нужно было, кроме как знать, что Вера Николаевна Шеина будет о нём помнить. «Любовь должна быть», эти слова, произнесенные Аносовым, наверно, являются ключевыми словами к повести. Любовь — это всегда чудо, которое может быть неизвестным, неуловимым, но живущим рядом, томящимся и ждущим, чтобы его открыли.

Пройти мимо любви, идеальной и чистой, легко, так как чувство молчаливо, и оно не терпит унижений. Желтков самоотверженно любил. Восемь лет — немалый срок для проверки чувств, и, однако, за все эти годы он ни на секунду не забывал её, «каждое мгновение дня было заполнено Вами, мыслю о Вас...» И, тем не менее, Желтков всегда оставался в стороне, не унижаясь и не унижая её.

А что же княгиня Вера Николаевна? Будучи женщиной с аристократической сдержанностью, она была весьма впечатлительной, она почувствовала, что жизнь её соприкоснулась с этой великой любовью, воспетой лучшими поэтами мира. И находясь у гроба влюблённого в неё Желткова, «поняла, что та любовь, о которой мечтает каждая женщина, прошла мимо неё». Любовь самоотверженная, не ждущая награды — именно о такой, бескорыстной и всепрощающей любви пишет Куприн в повести «Гранатовый браслет».

Анализируя повесть, Ю.В. Бабичев пишет:

«Это своеобразный акафист любви». «Акафист» в переводе с греческого означает

чает «гимн, при исполнении которого нельзя сидеть». И действительно, здесь печаль и восторг любви соединяются с музыкой Бетховена. А заключительная глава превращается в молитву: «Да святится имя твоё!»

Как писал Афанасьев В. Г., «Любовь всегда была главной, организующей темой всех больших произведений Куприна. И в «Гранатовом браслете» - большое страстное чувство, окрыляющее героев, определяет движение сюжета, способствует выявлению лучших качеств героев. И хотя любовь у героев Куприна редко бывает счастливой и еще реже находит равнозначный отклик в сердце того, к кому обращена, раскрытие ее во всей широте и многогранности придает романтическую взволнованность и приподнятость произведениям, возвышающих над серым, безотрадным бытом, утверждающим в сознании читателей мысль о силе и красоте подлинного и большого человеческого чувства».

Повесть Куприна «Гранатовый браслет» была вдохновенным гимном во славу подлинной любви, которая сильнее смерти, которая делает людей прекрасными, независимо от того, кто эти люди.

Звуковой символизм отрывка

Интонация, ритм, тон.

Красота звуков речи сродни красоте мелодии, недаром Александр Куприн положил в основу своего произведения сонату Бетховена. Тринадцатая глава имеет кульминационный характер, и тем она интересна, что именно здесь воспроизводится финальный гимн любви, расставляющий все точки над *i*. Звуки письменной речи, если я могу так выразиться, имеют непревзойдённую силу в данной главе. Письмо Желткова к Вере Николаевне наполнено светлой грустью, и выше приведенный отрывок, подлежащий анализу, от самого первого слова и до последнего наполнено любовью, нежностью и прощением, а иной молитва не может быть.

Анализируя звуковой символизм отрывка, необходимо отметить, что высокие звуки борются с низкими, тем самым и создаётся ощущение замешательства, читая отрывок, наворачиваются слёзы на глаза, так как светлое чувство человека борется с реальностью жизни, и всё-таки побеждает. Света в этом отрывке больше, чем тьмы, несмотря на то, что грустью пронизаны строки, но эта грусть человека, не держащего зла на любимую. Чувство Желткова придало ему силы, и своему сердцу он запрещает роптать, потому что разумом понимает, что, несмотря на всю боль и страдания, которые длились для него 8 лет, он знал, что такое любовь, а разве может быть что-то важнее. Как будто лучи света проникают через грозовые облака финальные фразы: «Да святится имя Твоё!», «слава Тебе», и здесь высокие звуки преобладают, наполняя нас светом.

Но должна отметить, что твёрдые согласные преобладают над мягкими, поэтому на душе и тяжело, и светло одновременно. Утрата жизни для маленького человека не была трагедией, но вот то, что настоящая любовь, окружавшая Веру Николаевну, коснулась лишь слегка её, вызывают тихую печаль в сердце. На этого человека нельзя злиться, он чист в своих проявлениях и стал понятен княгине, но только поздно что-либо возвращать, и остаётся только плакать, потому что печаль эту не удержишь в себе.

Перед нами молитва маленького человека, человека который расстаётся с жизнью, но на его устах имя любимой женщины. С каким чувством он произносит свою молитву? С каким чувством читает это письмо княгиня? Вот столкнулись в одночасье чувства двух людей, их мысли и переживания, и всё это отразилось в тоне письма. Это не просто прощальное письмо молодого человека, это именно молитва во имя любимой женщины, которая так и осталась недосягаемой, с именем которой легко умереть, зная, что он её видел и любил, любил беззаветно и безропотно, любил на расстоянии, боясь прикоснуться и пугаясь, что она растает в его руках. Но он не мог уйти из жизни, не простишись и

не простив ту, которая наполнила его жизнь и светом надежды, и горем отчаяния. Слова сложились в молитву, а молитва легла на музыку Бетховена. Интонация молитвы — это выражение смиренного отношения к миру, к своей судьбе. И смирение вовсе не означает слабость. Интонация молитвы, её произнесение имеет ключевое значение в романе, она дарит ощущение гармонии, отключает от тревожащих образов и переживаний, даёт надежду. Молитва проходит через сердце, она произносится ровно, со смирением и осознанием, что мы порой не властны изменить ход вещей.

Что придаёт этому отрывку неповторимую красоту? На мой взгляд, красота текста заключается в его интонации, ритме и тоне, что неразрывно связано между собой. Данный отрывок не является стихотворением, но он не уступит ни одному стихотворному произведению по мелодичности и ритмичности. Любопытно отметить, что произведения русских классиков, как прозаиков, так и поэтов легко ложатся на музыку, так и отрывок из романа, когда его читает княгиня Вера Николаевна.

Нельзя не обратить внимание на гармоничность двух фраз «Да святится имя Твоё» и «Слава Тебе», здесь степень выравненности ударных интервалов почти безукоризненно и находится в пределах нормы, что наводит на мысль, о высокой гармонизации молитв и, следовательно, их неповторимой мелодичности и правильности. Также нельзя оставить незамеченным и то, что интонация здесь нисходящего и ровного типа, тона умиротворения.

Ритм и смысл неразлучны. *Что такое художественное произведение?* Это олицетворение чувств и переживаний, страданий и любви, надежды и отчаяния, веры и разочарования. Всё это вместе не может не волновать человека, читателя, музыканта. *Почему музыка и литература идут рука об руку?* Наверно потому, что отражают мир реальный в мире творчества. В этих сферах ритм — неотъемлемая часть выражения всех чувств. Ритм передаёт биение сердца, в этом и есть смысл искусства, заставить не только думать, размышлять, но самое главное — чувствовать. Проза не может быть без ритма, она выражение нашей речи, красивой, мелодичной, наполненной эмоциями.

Я не случайно взяла часть письма и абзац, который идёт после его окончания. Здесь виден огромный контраст, аккордами звучат предложения в письме, они слышны как сильные удары по клавишам фортепиано, к концу предложения становятся всё короче, всё чаще встречаются точки, всё чаще с замиранием сердца мы представляем бедного Желткова, сидящего за столом, пишущего это письмо, совсем не много остаётся до решающей минуты, секунды и скоро всё будет кончено. Время, оно бежит неумолимо, оно неподвластно нашим желаниям, оно не останавливается, как вы его не умоляйте и не просите, оно безжалостно, и оно всё лечит, оно невозвратно. Становится жарко при чтении письма, хочется быстрее бежать по строчкам, что-то гонит, что-то заставляет быть поспешнее, и

глаза цепляют строки «Да святится имя Твоё» и «Слава тебе». Неужели всё так и кончится? Да, и это утверждение — не приговор, это утверждение спасения для двоих, людей не властных над своей судьбой и чувствами. Ритм для слуха порой неуловим, он осознаётся на подсознании, срединная часть отрывка подчинена стремительному движению и ускорению, а начало и конец представляют собой мерное и утихающее движение. Как в сонате Бетховена, когда музыка еле слышно начинает звучать в начале и замирает в конце, а в середине музыка бьёт ключом. Собственно говоря, так и жизнь человека, начинаясь медленно, она набирает обороты и ускоряется, наполняясь событиями и красками, а затем затихает и останавливается.

Образность художественного текста

Как интересно Александр Куприн рисует нам картину, чёткими штрихами ложатся на холст все детали. Желтков намерен показать «в звуках жизнь», именно в звуках, не в красках. *Почему так?* Ведь краски нагляднее, и лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но нет, звук его молитвы и музыки великого композитора будет всегда отзываться в сердце княгини. По силе производимого впечатления звуки не уступают краскам, ведь в произведении «Слепой музыкант», писатель передавал звуками краски. И то, что порой не видно и неуловимо, мы слышим и чувствуем.

Жизнь маленького человека «обрекает покорно и радостно» его на мучения, также поражает воображение эта фраза: как можно радостно обречь на что-то? Но, по-видимому, человек, который любит всем сердцем и не может надеяться на взаимность, готов мучиться лишь бы продлить часы этой жизни, лишь бы не потерять любимую из вида, лишь бы только она не разгневалась и не прогнала его. Слышать её, наблюдать издалека, держать забытые ею вещи — великая награда для любящего человека, именно таким был Желтков.

Что предвидит Желтков? Страдание, кровь и смерть, думая о душе и теле, он предполагает, что одному без другого трудно быть и трудно расстаться, что вырывается с корнем, уже не приживётся, без любви он жить не может, как и не может больше страдать, или нет, он не хочет больше обременять собою свою любимую. «Страстная хвала и тихая любовь» — что сильнее любовь или привязанность? Достаточно интересный эпитет стоит у существительного «хвала». Страстный — значит проникнутый сильным чувством, увлечённый чем-то, отдавшийся чему-то целиком. Маленький человек отдал самого себя на службу восхваления своей любимой, его любовь чиста, и поэтому она тихая, так как страстная любовь не может быть без ревности, а он непорочен и чист перед своей любимой. И только тихая любовь маленького человека может согреть, а не обжечь.

Говорят, что, закрывая глаза перед смертью, человек видит всю проносящуюся мимо него жизнь, конечно, самые яркие события. «Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, звук твоей походки» — вот, что проносилось в воспоминаниях перед глазами Желткова, его яркая сторона жизни связана с ней, и он не тяготится этими воспоминаниями, и грусть его светла и сладка, тиха и прекрасна. Как много глаголов несовершенного вида и настоящего времени: «*вспоминаю, ухожу, молюсь, призываю, пою, идёт, говорю*». Как будто ещё многое, чего не сделано, не осуществлено, казалось бы, вся жизнь впереди, к сожалению, нет. Торопимся, бежим по этой жизни, не оглядываясь, вперёд-вперёд, протягивая руки и ловя своё счастье, а оно устремляется со скоростью света дальше от нас, дразня своим видом и обнадёживая нас, что, возможно, завтра мы его догоним. Но нет, для маленького человека Желткова всё уже кончено, важен настоящий момент, важно то, что он думает, то, чем он сейчас дышит, и даже перед смертным часом мысли полностью поглощены

любимой. Не коря, а восхваляя, он ждёт смерти, как избавления от мук. Единственное условное предложение встречается в этом отрывке: «Жизнь могла бы быть прекрасной и для меня». Могла, но не стала, и всё же для Желткова это не было поводом роптать на свою судьбу и на свою любимую.

Страшно звучит предложение: «Ты, ты и люди, которые тебя окружали, все вы не знаете, как ты была прекрасна». Почему «была» и почему «окружали»? Ведь княгиня и сейчас прекрасна, и её сейчас также окружают люди, только вот Желткова уже нет, и некому оценить по-настоящему её красоту, и некому больше по-настоящему её любить, поэтому *всё было, но ничего не осталось*, выгорело, растворилось в воздухе и пронеслось ветром мимо неё далеко-далеко. Слёзы безысходности княгини нашли сочувствие у ветра и акации. Природа грустила вместе с ней, но ничего уже вернуть и изменить было нельзя. Можно было только смириться и жить дальше с памятью о маленьком человеке.